

Дэвид Э. Хоффман

ШПИОН

НА
МИЛЛИАРД
ДОЛЛАРОВ

David E. Hoffman

**THE BILLION
DOLLAR**

SPY

A True Story
of Cold War
Espionage
and Betrayal

Дэвид Э. Хоффман

ШПИОН НА МИЛЛИАРД ДОЛЛАРОВ

История самой
дерзкой операции
американских
спецслужб
в Советском Союзе

*Перевод с английского
Антон Ширикова*

издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 85

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Фото на обложке: Courtesy of a family friend / from The Billion Dollar Spy.

Хоффман, Дэвид Э.

X 85 Шпион на миллиард долларов. История самой дерзкой операции американских спецслужб в Советском Союзе / Дэвид Э. Хоффман; пер. с англ. А. Ширикова. — Москва : Издательство АСТ : Corpus, 2017. — 432 с. (Разведкорпус).

ISBN 978-5-17-982994-2

Рассказ об Адольфе Толкачеве, самом успешном и ценном агенте Соединенных Штатов в СССР, — это история из эпохи холодной войны. Инженер и конструктор Толкачев не состоял в КПСС, не служил в армии или спецслужбе. Он не стремился к обогащению и не хотел уезжать из страны. Он никогда не был за границей и почти ничего не знал о Соединенных Штатах. Толкачев сам предложил свои услуги Центральному разведывательному управлению и за несколько лет шпионской деятельности передал Соединенным Штатам тысячи страниц ценнейшей секретной документации. Его разоблачение не было результатом ошибки московской резидентуры или хитроумной операции КГБ — его предал бывший сотрудник ЦРУ.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-982994-2

- © David E. Hoffman, 2015
- © А. Шириков, перевод на русский язык, 2016
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
- Издательство CORPUS ®

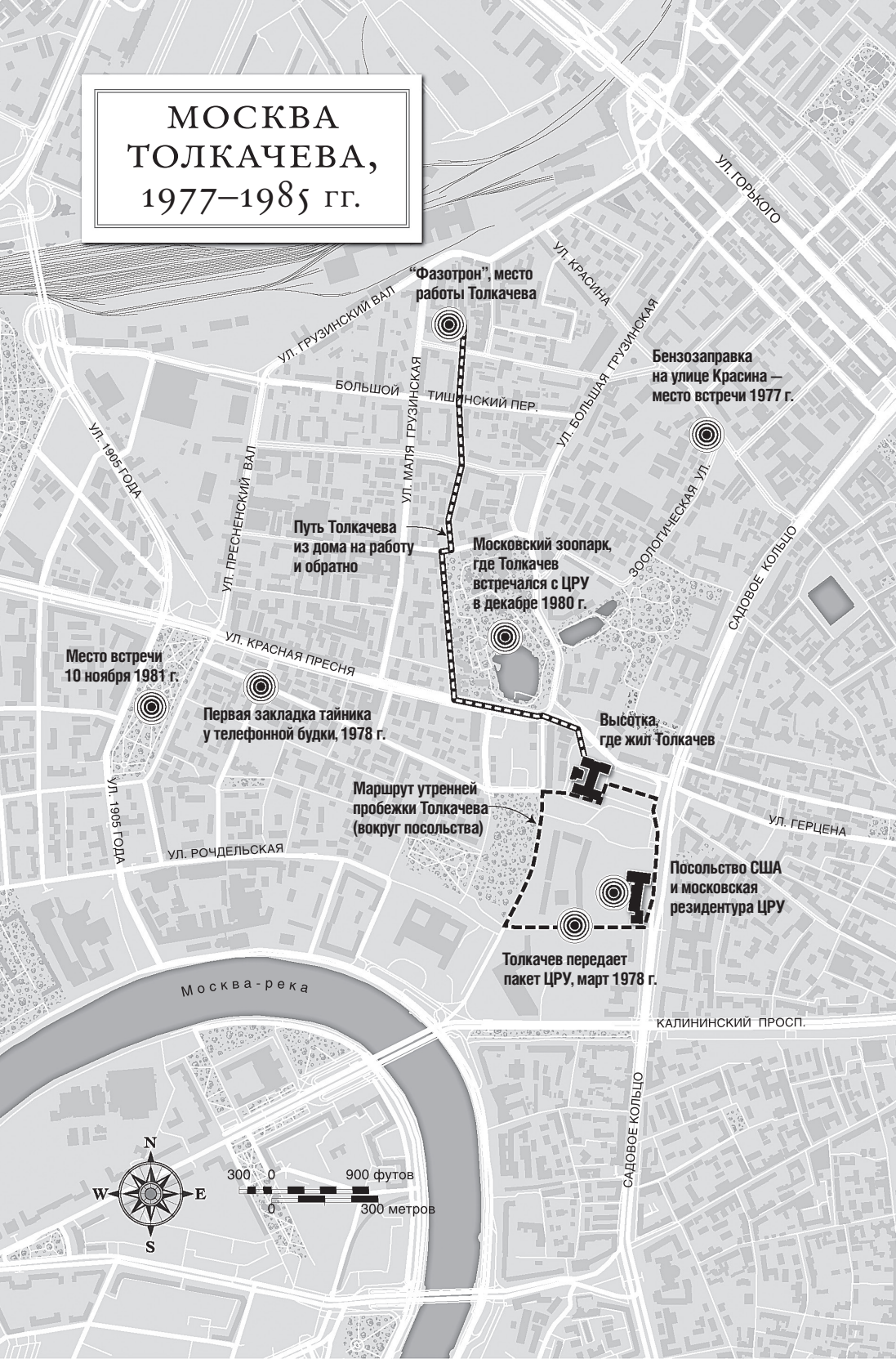
Содержание

<i>Пролог</i>	15
Глава 1. Выбраться из “пустыни зеркал”	21
Глава 2. Московская резидентура	50
Глава 3. Его звали “Сфера”	64
Глава 4. “Наконец-то я дозвонился”	81
Глава 5. “Диссидент в душе”	102
Глава 6. Шестизначное число	114
Глава 7. Шпионская камера	126
Глава 8. Удачи и препятствия	138
Глава 9. Шпион, стоящий миллиард долларов	165
Глава 10. Побег “Утопии”	174
Глава 11. Невидимки	195
Глава 12. Средства и стремления	208
Глава 13. Тени прошлого	226
Глава 14. “Все это опасно”	247

Глава 15. “Живым не дастся”	274
Глава 16. Ростки предательства	286
Глава 17. “Осилить”	298
Глава 18. Измена	309
Глава 19. Без предупреждения	314
Глава 20. В бегах	326
Глава 21. “Ради свободы”	334
 Эпилог	 338
 <i>О разведданных</i>	 349
<i>Благодарности</i>	355
<i>Примечания</i>	359
<i>Об авторе</i>	403
<i>Предметно-именной указатель</i>	405

Посвящается Кэрол

МОСКВА ТОЛКАЧЕВА, 1977–1985 гг.

"Фазотрон", место
работы Толкачева

Бензозаправка
на улице Красина —
место встречи 1977 г.

Путь Толкачева
из дома на работу
и обратно

Московский зоопарк,
где Толкачев
встречался с ЦРУ
в декабре 1980 г.

Место встречи
10 ноября 1981 г.

Первая закладка тайника
у телефонной будки, 1978 г.

Высотка,
где жил Толкачев

Маршрут утренней
пробежки Толкачева
(вокруг посольства)

Посольство США
и московская
резидентура ЦРУ

Толкачев передает
пакет ЦРУ, март 1978 г.

Москва-река

КАЛИНИНСКИЙ ПРОСП.

300 0 900 футов
0 300 метров

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

12 января 1977 г.

Адольф Толкачев обращается к агенту ЦРУ на заправочной станции

Февраль-май 1977 г.

Толкачев предпринимает еще три попытки контакта

1 марта 1978 г.

Толкачев представляется в записке для ЦРУ

5 марта 1978 г.

Сотрудник ЦРУ звонит Толкачеву из Большого театра

24 августа 1978 г.

ЦРУ закладывает первый тайник

1 января 1979 г.

Первая встреча Толкачева с ЦРУ

17 февраля 1979 г.

ЦРУ закладывает новый тайник, с камерой

4 апреля 1979 г.

Толкачев передает ЦРУ пленку и длинное письмо

6 июня 1979 г.

Пленка и записки переданы ЦРУ на встрече

15 октября 1979 г.

Толкачев встречается с сотрудником ЦРУ и просит таблетку для суицида

27 декабря 1979 г.

Толкачев передает ЦРУ электронные детали и получает 150 тысяч рублей

11 февраля 1980 г.

Толкачев встречается с ЦРУ; в передаче таблетки отказано

17 июня 1980 г.

Толкачев передает ЦРУ 179 пленочных кассет

Июль 1980 г.

ВВС оценивают материалы в 2 миллиарда долларов

14 октября 1980 г.

Толкачев встречается с ЦРУ, просит западную музыку для сына

9 декабря 1980 г.

ЦРУ уступает и выдает Толкачеву таблетку для суицида

10 марта 1981 г.

ЦРУ передает Толкачеву устройство «Дискус»

10 ноября 1981 г.

Толкачев встречается с сотрудником ЦРУ в машине

8 декабря 1981 г.

Толкачев помогает ЦРУ подделать пропуск в здание

15 февраля 1982 г.

Толкачев передает ЦРУ электронную плату

24 мая 1982 г.

ЦРУ передает Толкачеву бритвенные лезвия и плеер Walkman

7 декабря 1982 г.

Сотрудник ЦРУ использует «Джека из коробочки», чтобы уйти от слежки КГБ и встретиться с Толкачевым

16 марта 1983 г.

Толкачев просит книги Солженицына и других авторов

23 апреля 1983 г.

Толкачев отвергает план эвакуации, предложенный ЦРУ

26-27 апреля 1983 г.

Толкачев уничтожает оборудование ЦРУ, опасаясь, что его раскроют

16 ноября 1983 г.

Толкачев рассказывает ЦРУ о панике из-за проверок

19 апреля 1984 г.

Толкачев встречается с ЦРУ и сообщает, что все спокойно

11 октября 1984 г.

Толкачев рассказывает о том, как фотографировал документы в туалете

18 января 1985 г.

Толкачев встречается с ЦРУ, фотографии неразборчивы

13 июня 1985 г.

Сотрудник ЦРУ арестован по пути на встречу с Толкачевым

Здание КГБ СССР

ПРОСП. МАРКСА

УЛ. 25-ПЕТИЯ ОКТЯБРЯ

ПРОЕЗД СЕРОВА

СТАРАЯ ПЛ.

УЛ. КУЙБЫШЕВА

УЛ. РАЗИНА

УЛ. ГЕРЦЕНА

КАЛИНИНСКИЙ ПРОСП.

Библиотека
им. Ленина

ПРОСП. МАРКСА

Кремль

КРЕМЛЕВСКАЯ НАБ.

Москва-река

УЛ. ВОЛЮНКА

ТОГОЛЕВСКИЙ БУЛ.

Все, чем мы занимаемся, опасно.

*Адольф Толкачев — своему куратору из ЦРУ.
11 октября 1984 года*

**Шпион
на миллиард
долларов**

Пролог

Шпион испарился. Это был самый успешный и ценный агент Соединенных Штатов в Советском Союзе за два десятилетия. Переданные им документы и рисунки раскрывали секреты советских радиолокационных станций и важнейшие планы по разработке комплексов вооружений на десяток лет вперед. Он страшно рисковал, чтобы вынести печатные платы и чертежи из своей военной лаборатории и передать их ЦРУ. Его шпионская деятельность помогла Соединенным Штатам занять доминирующие позиции в небе, в воздушных боях, и подтвердила уязвимость советской системы ПВО — американские крылатые ракеты и бомбардировщики могли летать вне поля зрения советских радаров.

В конце осени — начале зимы 1982 года ЦРУ потеряло контакт со своим агентом. Он пропустил пять назначенных встреч. Прошло несколько месяцев. В октябре плановая встреча с ним не состоялась из-за плотного наружного наблюдения КГБ. Даже глубоко законспирированные сотрудники московской резидентуры ЦРУ, о которых КГБ не знал, не смогли оторваться от слежки. 24 ноября один из них, в легком гриме, сумел позвонить домой шпиону из телефона-автомата, но на звонок ответил кто-то другой. Офицер повесил трубку.

Вечером 7 декабря, когда была запланирована еще одна встреча, будущее операции находилось в руках Билла Планкерта. Прежде он служил летчиком на флоте, а затем прошел подготовку по ведению тайных операций в тылу противника. Ему было за тридцать, рост метр девяносто, и он прибыл в московскую резидентуру ЦРУ летом, чтобы ознакомиться с обязанностями куратора. Он погрузился в изучение документов, рассматривал карты и фотографии, читал шифрограммы и разговаривал с оперативниками. Ему казалось, что он уже хорошо знает шпиона, хотя никогда не встречался с ним лично. Задачей Планкерта было уйти от слежки КГБ и установить контакт с источником.

За несколько дней до того американские дипломаты по местной телефонной линии, которую, как было известно, прослушивал КГБ, сговорились отпраздновать день рождения на одной квартире во вторник после работы. Вечером в назначенный час четыре человека направились к автомобилю, стоявшему на парковке посольства США. За этим местом постоянно наблюдали милиционеры в форме, дежурившие снаружи и докладывавшие обо всем в КГБ. Один из американцев нес большой торт. Когда машина выехала из посольства, женщина, сидевшая позади водителя, поставила торт себе на колени.

Машиной управлял шеф резидентуры ЦРУ, Планкерт сидел рядом с ним на переднем сиденье. Сзади разместились их жены. Все четверо заранее отрепетировали операцию на креслах в резидентуре. Теперь начиналось собственно представление¹.

Шпионаж — искусство иллюзий, и тем вечером в роли иллюзиониста выступал Планкерт. Под пальто на нем была другая одежда, похожая на ту, какую носят в России пожилые люди. Торт был фальшивкой: верхушка, напоминавшая торт, скрывала устройство, созданное техническими гениями из ЦРУ. Планкерт надеялся, что благодаря этому устройству ускользнет от наблюдения КГБ.

Устройство именовалось “Джек из коробочки”, но все называли его просто JIB*. Из многолетнего опыта ЦРУ вывело, что группы наружного наблюдения КГБ почти всегда следовали за автомобилем сзади. Они редко ехали рядом. Поэтому машина с агентом ЦРУ могла, завернув один или два раза за угол, на несколько мгновений оказаться вне поля зрения КГБ. За это короткое время оперативник ЦРУ мог выпрыгнуть из автомобиля и скрыться. Одновременно приводилась в действие пружина, выбрасывавшая “Джека из коробочки”, который очертаниями напоминал голову и плечи выскочившего агента.

В ходе работы над устройством ЦРУ направило двух молодых инженеров из департамента технического обслуживания в секс-шоп в злачном районе Вашингтона. В этом глухом помещении они купили трех надувных кукол в натуральную величину. Однако кукол невозможно было быстро ни накачать, ни спустить из них воздух. Кроме того, они сдувались. Молодые инженеры вернулись в магазин за новыми тестовыми образцами, однако проблемы оставались. Затем в ЦРУ поняли, что, учитывая расстояние между машиной и группой наблюдения КГБ, нет нужды размещать на переднем сиденье трехмерный манекен, достаточно плоского силуэта. Иллюзия восторжествовала, и “Джек из коробочки” появился на свет².

До того дня устройство ни разу не использовали в Москве, но сотрудники ЦРУ были близки к отчаянию: шла неделя за неделей, а связи с агентом не было. Из штаб-квартиры в Москву приехал эксперт по маскировке, чтобы помочь освоить устройство и выдать Планкерту “стерильную” одежду, прежде никем не ношенную: на ней не было ни запахов, которые могли учуять служебные собаки КГБ, ни вмонтированных отслеживающих и подслушивающих устройств.

* Сокращение от Jack in the box. Более привычный русский эквивалент — “черт из табакерки”. — *Прим. пер.*

Пока машина колесила по московским дорогам, Планкерт снял американскую верхнюю одежду и сложил ее в небольшую хозяйственную сумку, вроде тех, с какими ходят советские люди. Полнолицевая маска и очки довершили маскировку, сделав его похожим на русского старика. Группа КГБ следовала за ними на расстоянии. Было семь вечера, солнце уже давно зашло.

Машина повернула за угол и на краткий миг скрылась из виду. Шеф резидентуры приостановил автомобиль ручным тормозом, чтобы не включились задние огни. Планкерт распахнул дверцу и выскочил. В то же мгновение жена резидента поставила торт на переднее сиденье, где до этого ехал Планкерт. Супруга Планкерта потянулась вперед и нажала на рычаг.

С громким хлопком верхняя часть торта раскрылась, выбросив наружу голову и торс. Машина помчалась дальше.

Планкерт успел сделать четыре шага по тротуару. На пятом шаге из-за угла выехал автомобиль КГБ.

Фары выхватили русского старика на тротуаре. Затем машина набрала скорость, догоняя преследуемых. В автомобиле ЦРУ, казалось, по-прежнему едут четыре человека. С помощью небольшого рычажка резидент двигал голову “Джека из коробки” взад-вперед, как будто они болтали друг с другом.

Устройство сработало.

Планкерт на мгновение почувствовал облегчение. Но в ближайшие несколько часов предстояло самое сложное. Агент имел чрезвычайную ценность не только для московской резидентуры, но и в целом для ЦРУ и Соединенных Штатов. Планкерт чувствовал, какая громадная ответственность лежит на нем. Одна небольшая ошибка — и операция будет провалена навсегда, а шпиона ждет казнь за измену.

В ЦРУ никто не знал, почему шпион пропал. Может, он оказался под подозрением? Он был не профессиональным разведчиком, а обычным инженером. Может, он ошибся, допустил какую-то небрежность? А может, его арестовали, допросили и его предательство раскрыто?

Планкерт в одиночестве шел по московским улицам, вокруг был холодный город — обледенелые тротуары, заиндеветавшие окна. Он думал, что обстановка просто идеальная для шпионской операции. Планкерт часто разговаривал сам с собой. У него, практикующего католика, была привычка вслух произносить короткую молитву. Сейчас, когда он выдыхал под маской, его очки запотевали. В какой-то момент Планкерт остановился, снял маску и надел другую, более легкую. Он двигался к месту встречи по круговому маршруту, пересекаясь с троллейбусов на автобусы. Так он проверял, нет ли за ним слежки, но никого не было.

Планкерт должен был найти шпиона. Он не мог потерпеть неудачу.

Глава 1

Выбраться из “пустыни зеркал”

В первые годы холодной войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом у Центрального разведывательного управления имелся неприятный секрет: ЦРУ не удалось создать шпионскую сеть в Москве. Управление не вербовало людей в Москве, так как это было слишком рискованно — “чрезвычайно опасно”, вспоминал один офицер, — для любого советского гражданина или чиновника, которого можно было привлечь в качестве агента. Сам процесс вербовки, с момента определения потенциального шпиона и организации подхода к нему, мог быть раскрыт КГБ, а пойманного за шпионской работой агента ждала верная смерть. Некоторые агенты, вызвавшиеся работать добровольно или завербованные ЦРУ за пределами СССР, продолжали отправлять донесения по возвращении на родину. Но, как правило, ЦРУ не подстрекало агентов шпионить в самом “сердце тьмы”.

Перед вами история шпионской операции, которая изменила все. В центре этой истории — инженер из сверхсекретной лаборатории, специалист по бортовым РЛС, работавший в недрах советского оборонного комплекса. Движимый гневом и жадной мести, этот человек передал Соединенным Штатам тысячи страниц секретной документации, ни разу при этом не

побывав в Америке и почти ничего не зная о ней. За шесть лет он двадцать один раз встречался с сотрудниками ЦРУ на улицах Москвы — города, кишевшего группами наблюдения КГБ, — и ни разу не был замечен последними. Этот инженер стал одним из самых продуктивных агентов ЦРУ в годы холодной войны. Он обеспечил Соединенные Штаты такими разведанными, каких не поставлял ни один другой шпион.

Эта операция стала для ЦРУ признаком зрелости. Управление добилось того, что прежде считалось недостижимым: личных встреч со шпионом прямо под носом у КГБ.

А затем наступил полный крах — и не благодаря усилиям КГБ, а в результате предательства изнутри.

Чтобы понять значимость этой операции, следует вспомнить о долгой и трудной истории попыток ЦРУ внедриться в Советский Союз.

ЦРУ возникло вследствие катастрофы в Перл-Харборе. Несмотря на полученные Соединенными Штатами предупреждения, атака Японии 7 декабря 1941 года оказалась неожиданной и ошеломляющей. Тогда погибли более 2400 американцев, было потоплено или повреждено 21 судно Тихоокеанского флота США, и Соединенные Штаты оказались втянуты в войну. Разведывательная работа тогда была распределена между несколькими разными ведомствами, и никто не соединял разрозненные фрагменты в общую картину. Расследование конгресса пришло к выводу, что этот несогласованный процесс “в значительной степени и был виной” катастрофы. Создание ЦРУ в 1947 году прежде всего отражало твердое намерение конгресса и президента Трумэна предотвратить повторение Перл-Харбора. Трумэн хотел, чтобы ЦРУ проводило качественный, объективный анализ¹.

Оно должно было стать первым централизованным гражданским разведывательным ведомством в американской истории².